

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Випулис Ирины Викторовны «Ритуальный комплекс
архаической инициации в процессе культурогенеза», представленную на
соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности
24.00.01 – Теория и история культуры**

Диссертационное исследование Ирины Викторовны Випулис посвящено теме одновременно традиционной и актуальной для теории и истории культуры. Традиционным для данной области знания обращение к ритуальному комплексу инициации является потому, что сам дискурс происхождения культуры начался с проблемы инициации. Уяснение простой идеи, что инициацию проходит не индивид, а социум, позволяет увидеть инициационные смыслы тех потрясений, что породили вторую природу. Итак, проблема инициации традиционна для теории и истории культуры, но почему же она актуальна? Позволим себе небольшой экскурс в историю изучения инициации. Основная проблема литературы, посвященной инициации – отсутствие четкого понимания предмета. Даже у таких авторитетных исследователей как А. Ван. Геннеп, Э. Лич, М. Мосс, М. Элиаде инициация представляет собой в лучшем случае один из вариантов обрядов перехода, а то и вовсе разновидность ритуальной деятельности. Среди собственно философских работ, где звучит тема инициации, стоит выделить «Символический обмен и смерть» Жана Бодрийяра, рассматривающего инициацию как способ символического обмена, освоенный в эпоху первобытности и положивший начало социальному артикулированию смерти. Для социолога Эмиля Дюркгейма инициация одно из проявлений механической солидарности в архаическом обществе. Марсель Мосс, считал, что во время инициации молодые люди окончательно усваивают техники тела, которые сохраняются всю их

взрослую жизнь. Близкую позицию по отношению к инициации занимает Валерий Подорога, видя в ней технику телесной записи социального кода – в архаическом обществе индивид не существует в качестве ответственного за свои поступки лица до записи закона архаического сообщества на его теле. Перечисленные исследователи в равной степени считают проходящего инициацию – объектом манипуляции и кодирования со стороны общества. А вот Рене Генон противопоставляя инициацию мистицизму, утверждал, что в инициации человеку полностью принадлежит инициатива «реализации», которая, постепенно развиваясь под строгим и непрерывным контролем, в итоге должна привести к преодолению собственно человеческих возможностей человека. Один из основателей культурной антропологии Альфред Р. Рэдклифф-Браун, призывал не смешивать инициацию с обрядами жизненного цикла, и в частности пубертатным обрядом, ибо назначении возрастных инициаций – ввести человека в определенную корпорацию – возрастную группу или возрастной класс. В подобном же роде оценивает инициацию Мирча Элиаде, по мнению которого под инициацией понимают совокупность обрядов и устных наставлений, цель которых – радикальное изменение религиозного и социального статуса посвящаемого. Чтобы получить право быть допущенным в сообщество взрослых, подросток должен был пройти через ряд обрядовых испытаний и получить знания, заключенные в них. Только после этого он признавался ответственным членом общества. Пересечением социальной границы виделась инициация Эдмунду Личу. Как первобытную пропедевтику к взрослой жизни оценивал инициацию известный советский антрополог Ю. В. Семенов, отчасти эта позиция свойственна отечественной антропологии и этнологии до сих пор. В одном из достаточно «свежих» этнологических сборников «Традиционные культуры африканских народов: прошлое и настоящее» (2000 г.) нами встречено следующее понимание инициации: «последовательное вовлечение человека в то общество, к которому он принадлежит, формирование его как личности, обладающей необходимым комплексом знаний для продолжения

рода и нормальной жизнедеятельности»¹. В принципе это определение с успехом могло бы следовать и после слова воспитание в учебнике по «Основам педагогики».

Подобное положение дел не способствует определению специфики инициации, установлению роли, отведенной механизму «второго рождения» в становлении человечества. А она представляется существенной уже потому, что оказывается в поле зрения историков, социологов, культурных антропологов, этнологов, религиоведов с завидной периодичностью. Как правило, об инициации пишут, когда хотят сказать о чем-то «более важном» – охарактеризовать социальную структуру, обрядовую практику, возрастные переходы, техники тела... но, что если инициация и есть то важное, что является ключом к пониманию проблем с предельной степенью общности, таких как человек, общество, история?

Именно в таком ключе следует понимать труд Ирины Викторовны Випулис ставящей перед собой задачу исследования исторических модификаций ритуального комплекса архаической инициации и его функций, выявление действенной основы инициационного механизма на разных историко-культурных этапах. Для реализации данной цели автор ставит перед собой четкие, достижимые задачи (именно так мы объясняем их дробление на целых 9 пунктов, как правило не свойственное кандидатским диссертациям), последовательно реализуя исследовательский проект в тексте диссертационного исследования. Задачи исследования согласуются с главами и параграфами работы (всего в диссертации две главы по пять и четыре параграфа соответственно), в этом смысле автор придерживается принципа единства исторического и логического. Выводы автора на самом деле следуют из текста исследования, а не навязаны тексту, что часто встречается в исследованиях посвященным широким, «фабульным» темам. Прояснив структуру диссертации обратимся к достигнутой автором научной новизне,

¹ Традиционные культуры африканских народов: прошлое и настоящее / Отв. ред. Р. Н. Исмагилова. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2000. – С. 190.

конкретизированной в положениях выносимых на защиту. Нам представляется наиболее важными следующие достижения диссертанта:

Первое достижение, терминологическое. Автор пишет, что термин «инициация», восходящий к латинскому языку, имеет как профанное, так и сакральное значение. Он активно применяется в современных естественных науках, но только в профанном смысле, а в гуманитарных – в обоих смыслах. В культурной антропологии данный термин используется в основном для обозначения специфических обрядов перехода, обнаруженных этнографами практически у всех синполитейных первобытных племен. Общим для всех использований термина является следующее содержание: начало кардинальных необратимых перемен, происходящее в результате внешнего воздействия и ведущее к более совершенному состоянию объекта (с. 9 – 10). Отдавая должное авторскому обобщению смыслов инициации, отметим, что позиция, согласно которой инициация, как культурный и культуропорождающий феномен обладает достаточной степенью всеобщности, чтобы говорить о роли и значении инициации в истории общества, а не только отдельных сообществ – эта позиция еще в недавнем времени была советской антропологии неприсуща! Приведем пример, во втором томе коллективной монографии Института этнографии «История первобытного общества» читаем: «Видимо, наличие или отсутствие формализованного возрастного перехода (инициаций) связано соответственно с наличием или отсутствием в племени формализованных возрастных групп, которые сами по себе вряд ли могут служить индикатором уровня социально-экономического развития раннепервобытной общины. Скорее они обязаны своим появлением конкретным особенностям исторического развития данного этноса»². Итак, настольная книга любого этнографа (или культурного антрополога) предлагала нам согласиться с тем, что:

² История первобытного общества. Т. 2: Эпоха первобытной родовой общины. – М.: Наука, 1986. – С. 225.

1. У одних народов на стадии раннепервобытной общины инициация возникла и играла определенную роль в процессе социализации, у других нет.

2. Инициация не является константным, необходимым, неотъемлемым признаком социогенеза, а относится к разряду «особенностей исторического развития данного этноса».

3. Вопрос о наличии или отсутствии обрядов перехода у конкретного этноса не верифицируем, лежит за пределами интересующей этнологическое знание причинности, в его решении нет особой необходимости, ибо инициация не может «служить индикатором уровня социально-экономического развития раннепервобытной общины».

Считаем, что универсализм инициации придется доказывать еще не одному поколению исследователей.

Следующая новация Ирины Викторовны, нуждающаяся в подробном представлении, касается современности, т.к. ею были охарактеризованы особенности трансформации ритуального комплекса инициации в Новое время (на примере масонского посвящения) и в современной культуре, определена социокультурная значимость инициации в наши дни. Ирина Викторовна справедливо полагает, что одной из важнейших особенностей культуры Нового времени стало усиление ее светского характера, и эта тенденция способствовала ослаблению у ритуала инициации его сакрализующей функции. Поэтому не удивительно, что проведение инициаций уже не является характерной чертой данной эпохи. Сохранившиеся посвящения, например, в рамках мировых религий, выступают скорее как остаточные явления, унаследованные от прошлых эпох. Кроме них инициации продолжают занимать свое место в посвятительных обрядах различных тайных обществ (например, в масонстве), образуя тем самым некую связующую нить между культурами прежних эпох и современностью (с. 14).

Именно этот вывод позволяет задать автору первый вопрос по тексту диссертации: существуют целые исследовательские направления, что аргументировано отказываются связывать современность с секуляризацией, утверждают о конце «проекта просвещения». Набирают популярность понятия «постсекуляризм», «религиозный ренессанс» и другие. Почему тогда анализируя сакральные смыслы инициации, автор останавливается на масонстве и почему в изложении Р. Генона?

Второй вопрос обращен к принципу отбора современных посвящений: «военные инициации», «психологические инициации», «посвящение в наркосообществах», «посвящения в уголовной субкультуре». При прочтении текста, складывается мнение, что автор опирался на наличие состоявшихся диссертационных исследований по каждому из выделенных в диссертации типов современной инициации. Возможно, структура подачи материала скрыла от оппонента основание, по которому Ирина Викторовна произвела данное деление.

Высоко оценивая предпринятое Ириной Викторовной исследование и его результаты, считаю, что гипотеза исследования, состоящая в «фиксации функциональной закономерности развития инициации: ее возникновение связано с социально-экономической необходимостью, на последующем этапе происходит вытеснение социальных функций инициации сакрализацией, на позднем этапе — под влиянием политогенеза — идет возвращение к социализации инициации», может считаться обоснованной.

Работа соответствует паспорту специальности 24.00.01 — Теория и история культуры (культурология): п. 1.2 «Теоретические концепции культуры», п. 1.3 «Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры», п. 1.6 «Культура и цивилизация в их историческом развитии», п. 1.12 «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре», п. 1.13 «Факторы развития культуры», п. 1.32 «Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре».

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертационное исследование Випулис Ирины Викторовны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14. Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Випулис Ирина Викторовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Официальный оппонент:

Доктор философских наук,
профессор,
Декан факультета теологии, философии
и мировых культур,
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»
Адрес: 644077 г. Омск пр. Мира, 55
Тел.: 8 (3812) 22-98-08.

Эл. почта: zaitsevpl@rambler.ru

 Зайцев Павел Леонидович

Подпись Л.Л. Зайцева завершено
Учредитель секретарь ученого

